

УДК 332.1

Колесникова Ольга Сергеевна

Амурский государственный университет

г. Благовещенск, Россия

E-mail: kolesnikova.o.s@yandex.ru**Kolesnikova Olga Sergeevna**

Amur State University

Blagoveshchensk, Russia

E-mail: kolesnikova.o.s@yandex.ru**ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ КАК ФАКТОР
УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ****SPATIAL DIFFERENTIATION AS A FACTOR OF SUSTAINABILITY
OF DEVELOPMENT OF REGIONAL SYSTEMS**

Аннотация. В статье проанализирован уровень пространственной дифференциации регионов Дальневосточного федерального округа. Выявлена ее взаимосвязь с устойчивостью регионального развития. Установлено, что достижение устойчивости развития страны должно обеспечиваться путем создания благоприятной региональной среды с одновременной реализацией мероприятий, направленных на снижение межрегиональной дифференциации до допустимого уровня.

Abstract. The article analyzes the level of spatial differentiation of the regions of the Far Eastern Federal District. The relationship between interregional differentiation and the sustainability of regional development is revealed. It is established that achieving the sustainability of the country's development should be ensured by simultaneously influencing the state of each individual region with the implementation of measures aimed at reducing the level of interregional differentiation to an acceptable level.

Ключевые слова: пространственная дифференциация, региональная система, национальные цели, устойчивость развития.

Key words: spatial differentiation, regional system, national goals, development sustainability.

Согласно Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. [12], к числу основных вызовов и угроз экономической безопасности страны относятся неравномерность ее пространственного развития, а также усиление дифференциации регионов по уровню и темпам социально-экономического развития.

Вопросам пространственной дифференциации в науке уделяется достаточно большое внимание. Так, в качестве фундаментальных трудов в области исследуемой проблематики следует отметить работы У. Айзарда [17], А. Вебера [1], А. Леша [6], И. Тюнена [13]. Значительный интерес также представляют исследования А.Г. Гранберга [2], А.П. Латкина [5], П.А. Минакира [8], Н.Н. Некрасова [10], А.И. Татаркина [12]. Проблеме обеспечения устойчивости развития региональных систем посвящены работы Е.И. Куценко [4], Л.Н. Орловой [11], Т.В. Усковой [16] и др. Однако вопросы обеспечения устойчивости социально-экономического развития страны в условиях межрегиональной дифференциации в контексте

концепции устойчивого развития остаются недостаточно изученными.

Нужно сказать, что исследование регионов в контексте концепции устойчивого развития основано на их интерпретации в качестве социо-эколого-экономических систем. Сам же термин «устойчивое развитие» получил широкое применение после доклада «Наше общее будущее» [9], подготовленного Международной комиссией по окружающей среде и развитию (МКОСР), образованной ООН.

С того момента, как концепция устойчивого развития была впервые озвучена, определение устойчивости развития ассоциировалось с экологией и защитой окружающей среды. Только в 2012 г. было утверждено направление на построение экономически, социально и экологически устойчивого будущего [15].

Таким образом, в настоящее время понятие устойчивости развития включает три составляющие: экономическую, социальную и экологическую. В то же время именно по показателям, характеризующим данные сферы развития регионов, отмечается значительная межрегиональная дифференциация.

Исследование состояния регионов Дальнего Востока России позволило прийти к выводу, что такая дифференциация прослеживается не только в рамках страны, но и в границах отдельных федеральных округов. Так, согласно данным таблицы, различия в развитии субъектов Дальневосточного федерального округа (ДФО) по отдельным социально-экономическим показателям достигли значительных масштабов.

Основные социально-экономические показатели субъектов ДФО в 2010 и 2021 гг.

Регионы ДФО	Годы	Показатели			
		ВРП на душу населения, тыс. руб.	Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб.	Оборот розничной торговли в расчете на душу населения, тыс. руб.	Потребительские расходы, в среднем на душу населения, тыс. руб. в мес.
Республика Бурятия	2010	137,6	34,6	88,0	9,6
	2021	347,7	74,0	223,0	24,8
Республика Саха (Якутия)	2010	401,6	136,2	113,9	14,4
	2021	1636,7	420,2	284,0	37,4
Забайкальский край	2010	150,5	40,5	84,9	9,2
	2021	464,9	155,8	188,6	22,7
Камчатский край	2010	316,5	101,2	104,3	14,1
	2021	1081,1	251,4	239,7	37,0
Приморский край	2010	237,7	106,3	90,6	11,6
	2021	699,8	135,5	272,1	33,7
Хабаровский край	2010	261,5	116,2	107,7	14,6
	2021	759,3	189,5	301,1	38,5
Амурская область	2010	216,9	100,9	80,5	9,6
	2021	683,2	530,4	276,6	30,9
Магаданская область	2010	371,7	106,5	93,4	13,9
	2021	2273,9	543,3	289,2	40,0
Сахалинская область	2010	992,2	270,6	179,3	21,8
	2021	2545,6	497,7	364,4	46,9
Еврейская авт. область	2010	184,6	106,3	84,2	9,4
	2021	507,2	108,4	188,5	23,7
Чукотский авт. округ	2010	832,8	106,7	113,3	14,5
	2021	2734,9	1019,5	225,7	32,9
Отклонение максимального значения от минимального, раз	2010	7,2	7,8	2,2	2,4
	2021	7,9	13,8	1,9	2,1

Источник: Росстат, расчеты автора.

По данным 2021 г., максимальное значение показателя валового регионального продукта (ВРП) на душу населения среди субъектов ДФО превышает минимальное значение данного показателя в 7,9 раза (7,2 раза в 2010 г.). В свою очередь инвестиции в основной капитал на душу населения Чукотского автономного округа превышают значение данного показателя в Республике Бурятия в 13,8 раза (в 7,8 раза в 2010 г.).

Рассмотрение представленных показателей в динамике (с 2010 г. по 2021 г.) свидетельствует об увеличении межрегиональной дифференциации субъектов ДФО: в 0,7 раза по показателю ВРП на душу населения и в 6 раз – по объему инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения. Уровень дифференциации дальневосточных регионов по обороту розничной торговли и потребительским расходам в расчете на душу населения за рассматриваемый период не претерпел значительных изменений.

По размеру среднедушевых доходов населения Дальневосточный федеральный округ занимает третье место в Российской Федерации. В региональном разрезе наблюдается значительное расхождение и по уровню данного показателя. Так, в 2021 г. среднедушевые доходы населения субъектов ДФО варьировали в диапазоне от 28 314 руб. в Республике Бурятия до 99 912 руб. в Чукотском автономном округе. Наименьшая величина среднедушевых доходов отмечена в Республике Бурятия и Забайкальском крае (59-е 36-е места среди других регионов России, соответственно) (рис. 1).

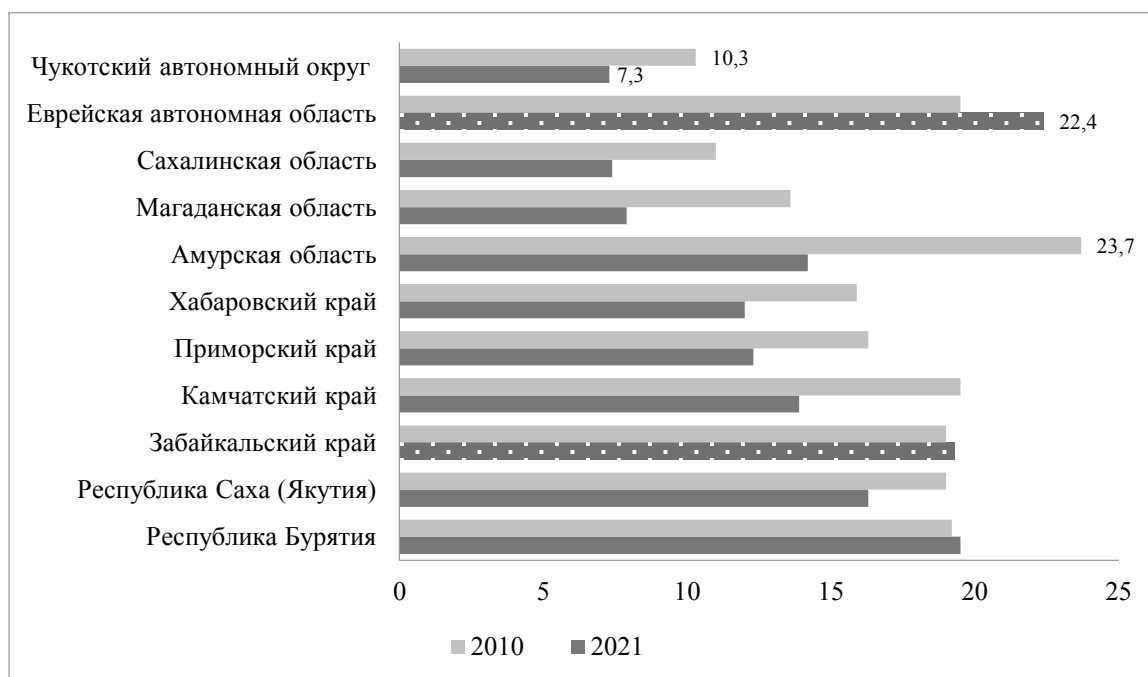

Источник: Росстат.

Рис. 1. Среднедушевые доходы населения в субъектах ДФО в 2021 г.

Значимой проблемой в контексте обеспечения устойчивости развития страны является сохранение высокой доли населения, уровень доходов которого ниже величины прожиточного минимума. Межтерриториальная дифференциация по данному показателю составила 3,1 раза. Наибольшее значение уровня бедности отмечено в Еврейской автономной области, наименьшее – в Чукотском автономном округе.

В качестве положительной тенденции следует отметить снижение уровня бедности за период с 2010 г. по 2021 г. практически во всех субъектах ДФО. Исключение составляют Республика Бурятия, Забайкальский край и Еврейская автономная область, где зарегистрирован рост данного показателя (рис. 2).

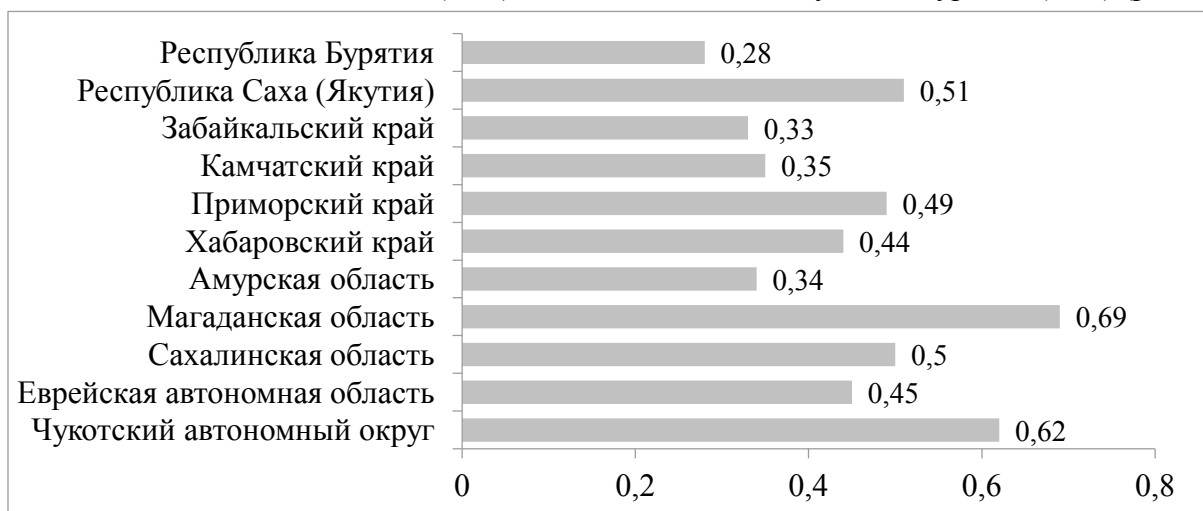

Источник: Росстат.

Рис. 2. Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности, в % от общей численности населения региона.

В качестве индикатора экологического развития регионов может быть использован показатель объема выбросов вредных веществ в атмосферу. В 2021 г. в семи субъектах ДФО наблюдалось его увеличение. Наибольший рост в период с 2020 г. по 2021 г. отмечен в Республике Саха (Якутия) и в Приморском крае. В то же время в данных регионах наблюдалось увеличение доли организаций, осуществляющих инновации, обеспечивающие снижение загрязнения окружающей среды [3].

Описанная дифференциация регионов по уровню социально-экономического и экологического развития находит непосредственное отражение и на показателе устойчивости развития региональных систем субъектов ДФО. Так, наибольшее значение данного показателя отмечено в Магаданской области (0,69), наименьшее – в Республике Бурятия (0,28) (рис. 3).

Источник: Расчеты автора [3].

Рис. 3. Устойчивость развития региональных систем субъектов ДФО в 2021 г.

Таким образом, можно сказать, что пространственная дифференциация регионов по основным социально-экономическим и экологическим показателям находит прямое отражение и на межрегиональных различиях в показателе устойчивости регионального развития. Достижение устойчивого роста и развития страны невозможно без обеспечения устойчивости развития ее отдельных регионов, это обуславливает необходимость сглаживания межрегиональных различий до допустимого уровня. Согласимся с В.Ю. Маслихиной, что высокая дифференциация грозит замедлением экономического роста, а очень низкая – исключает конкуренцию между регионами за ресурсы и устраняет стимулы к развитию [7]. В свою очередь, удержание межрегиональной дифференциации на допустимом уровне позволит решить данные проблемы и будет способствовать достижению устойчивости развития всей страны.

1. Вебер, А. Теория размещения промышленности – Л.: М.: Книга, 1926. – 220 с.
2. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики – М.: ГУ, ВШЭ, 2000. – 201 с.
3. Колесникова, О.С. Устойчивость развития региональных предпринимательских систем / О.С. Колесникова, О.А. Цепелев. – М.: Наука, 2024. – 300 с.
4. Куценко Е.И. Организационно-экономический механизм устойчивого развития региона: автореф. дис. ...канд. экон. наук: 08.00.05. – Оренбург, 2007. – 21 с.
5. Латкин, А.П. Теория и практика инновационно-ориентированного развития территорий особого экономического статуса: монография / А.П. Латкин, Е.В. Харченко. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2020. – 160 с.
6. Лёш, А. Пространственная организация хозяйства. – М.: Наука, 2007. – 664 с.
7. Маслихина, В.Ю. Приемлемый уровень межрегиональной дифференциации в России для обеспечения устойчивого развития // Теория и практика общественного развития. – 2017. – №12. – С. 93-96.
8. Минакир, П.А. Экономическое развитие региона: программный подход – М.: Наука, 1983. – 224 с.
9. Наше общее будущее: доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию / под ред. С.А. Евтеева, Р.А. Перелета. – URL: <http://устойчивоеразвитие.рф/files/monographs/OurCommonFuture-introduction.pdf> (дата обращения 22.09.2024).
10. Некрасов, Н.Н. Региональная экономика. Теория, проблемы, методы – Изд. 2-е – М.: Экономика, 1978. – 344 с.
11. Орлова, Л.Н. Механизмы обеспечения устойчивого социально-экономического развития регионов // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. – 2018. – №2 (98). – С. 161-170.
12. Саморазвивающиеся социально-экономические системы: теория, методология, прогнозные оценки. Монография: в 2 т. / А.И. Татаркин и др.; под общ. ред. А.И. Татаркина. – М.: Экономика; Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2011. – 308 с.
13. Тюнен, И. Изолированное государство. – М.: Экономическая жизнь, 1926. – 326 с.
14. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. №208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения 20.09.2024).
15. Урсул, А.Д. Стратегия устойчивого развития в контексте глобализации/ А.Д. Урсул, И.В. Ильин, В.А. Лось // Вестник Московского университета. – 2015. – №.1-2. – С. 49-65.
16. Ускова, Т.В. Теория и методология управления устойчивым социально-экономическим развитием региона: автореф. дис. ...д-ра экон. наук: 08.00.05. – Вологда, 2010. – 39 с.
17. Isard, W. Location and Space Economy. – The M.I.T. Press, Cambridge, Massachusetts, 1956. – 350 p.